

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 338.46

doi: 10.26456/2219-1453/2021.3.166–178

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СФЕРА УСЛУГ ИЛИ НОВАЯ ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ?¹

Т.М. Махаматов¹, С.Т. Махаматова²

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

² ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье анализируется процесс изменений направлений и уровней сферы образования, динамичное превращение ее в специфическую отрасль реальной экономики, воспроизводящую интеллектуальный капитал и научную продукцию. В современном мире, динамичном и высококонкурентном, предъявляющим большие требования к профессионализму, умениям и навыкам под конкретные задачи и проблемы, вопрос значимости получения образования в нужных объемах и в нужные сроки стал актуальным. Последние годы структурной перестройки экономик развитых и развивающихся стран, глобальные вызовы (пандемия коронавируса) буквально за считанные месяцы делают одни отрасли убыточными, их специалистов не востребованными, а другие сферы экономики, особенно новые, – более перспективными, в которых уровень зарплат соответственно гораздо выше, чем в других. В таких условиях рынок образования, отрасль обучения, переподготовка специалистов, производство и «продажа» вузами результатов прикладных и фундаментальных научных исследований в качестве специфического товара становятся крайне значимыми и подчас являются единственным фактором развития новых сфер экономики. Цель исследования: обоснование фактора трансформации рынка образования в отдельный элемент или отрасль реального сектора цифровой экономики; выявление взаимодополняемости государственной и частной систем образования; раскрытие роли новых сфер экономики в процессе данной трансформации и доказательство того, что рынок образования интегрируется с новыми сферами экономики, новыми технологиями. В работе использованы методы системного подхода, сравнительного и эконометрического анализа. Практическая значимость исследования

¹Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию (ВТК-ГЗ-ПИ-31-21: Анализ потенциала рынка частного образования для организации подготовки кадров в новых формируемых сферах экономики с использованием современных технологий») Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

заключается в переносе акцента от понимания рынка образования как сферы подготовки кадров для новых сфер экономики к пониманию рынка образования как внутренней составляющей новых сфер экономики. Научная новизна статьи прослеживается в постановке вопроса в другом ракурсе: новые сферы экономики становятся гораздо сложнее любого вида и уровня образования, и данные сферы трансформируют рынок образования, а не наоборот.

Ключевые слова: рынок образования, государственный и частный секторы образования, направления деятельности рынка образования, научная продукция как специфический товар, факторы динамики рынка образования, эпоха цифровизации.

Введение

Экономика знаний, сфера услуг и высоких технологий, инновационный подход в ведущих странах мира и современной России [2] стали трендом социально-экономического развития и базисом современной экономики. Как отмечают Я.Э. Дадаев, З.М. Закриева, «неистовое развитие научно-технического прогресса, развитие рыночных отношений, требования мировых рынков привели к стремительному повышению объемов потребления производимых благ, к консьюмеризму и превратили высшее образование и науку в товар, который можно выгодно продавать и покупать» [9, с. 230].

На сегодняшний день многие исследователи изучают вопросы трансформации системы образования в связи с переходом к цифровой экономике, экономике знаний. Структура экономики меняется едва ли не ежегодно, что отражается на рынке образования: влияние рынка образования на новые сферы экономики, и обратный процесс – влияние новых сфер экономики на процесс образования.

Такие отечественные и зарубежные исследователи, как А.А. Васильев, Е.В. Васильева [3], В.А. Генг, А.В. Андреева [5], О.Ф. Лобазова [12], Н.В. Гаркуша, Т.Н. Ланец [4], Е.Р. Южанинова [20], Н.А. Курманова, Л.М. Муталиева, З.З. Алиева [33], С. Авеч, Дж. Садждера [22], М. Синди [24], С. Фреца [30], М. Кейнанен [32], Д. Шейн [41] и др., уделяют особое внимание в сфере образования развитию методов переподготовки специалистов новых сфер экономики, особым подходам к формированию навыков и умений в данных сферах экономики. По их мнению, формальный и общий подход к подготовке специалистов слишком трудоемок и дорог, и, зачастую, не дает нужного результата, нужны новые технологии и методы обучения.

На основе сравнительного анализа развитых экономик Ричард Флорида в своих работах раскрывает возрастающую роль образования в формировании креативного класса [29]. Однако, Гай Стэндинг указывает на опасность, заключающуюся в неразвитости системы непрерывного образования как фактора перетекания работников креативных индустрий в ряды прекариата [42]. Исследования Колина Крауча, Чарльза Линдблома доказывают позитивную взаимосвязанность рыночной экономики, либерализма и демократии с динамикой рынка образования [25; 35]. Фундаментальный труд Германа Любе [38] раскрывает позитивные последствия качественного высшего образования на примере управления временем, благодаря

современным технологиям. В работах Сюя Лю [36], Д.С. Леви [34], Л.Р. Гейджера [31] проведен основательный анализ преимуществ частной системы высшего образования.

Сама сфера образования сильно трансформируется под влиянием новых сфер экономики, педагоги вынуждены изменять свое отношение, перестраивая свои подходы и методы к выработке нужных навыков и умений у обучающихся. Такое понимание имеется у таких отечественных исследователей, как М.С. Логачев, Н.А. Ореховская, Т.Н. Серегина, С.Е. Шишов [37], Е.В. Соколова [18], Э.А. Джойс, А.А. Симаков [8], Р.Г. Гусейн-заде [4], Т.Г. Мотовиц, А.С. Пенькова, Е.Д. Прохорова [13] и др. Зарубежные исследователи Дж.Д. Питер [40], К. Берклинг [23] и др. также придерживаются аналогичной точки зрения в понимании данной проблемы.

Основные направления деятельности высшего образования

Образование под влиянием быстро прогрессирующих новых технологий и развития специализации труда в новых сферах экономики уже давно превратилось в непрерывный процесс, имеющий несколько взаимосвязанных уровней и направлений [27].

Первое направление и исходный уровень – это первичное высшее специальное образование, где формируется человеческий капитал, т. е. квалифицированная рабочая сила. Здесь, учитывая юный возраст обучающихся, очень важны не только преподавание дисциплин и формирование компетенций, но и воспитание осознанности, заинтересованности, понимания актуальности и значения выбранной ими специальности [20]. Они также должны быть подготовлены к тому, что в эпоху ускорения темпов развития и смены технологий любая специальность требует непрерывного обновления знаний и компетенций. Такое понимание к ним приходит на магистерском уровне высшего образования, на котором и происходит формирование интеллектуального капитала [10; 13].

Второе направление высшего образования – система переподготовки и повышения квалификации, в которой контингент обучающихся отличается своим заинтересованным отношением к учебе. На этом уровне происходит совершенствование и развитие интеллектуального капитала. Одной из особенностей этого направления деятельности рынка образования заключается в том, что здесь становится насущно необходимым повышение квалификации и самих преподавателей сферы образования [5; 4].

На рынке образования все большую долю начинает занимать взрослое население, которому, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда, необходимо «перестраиваться», переобучаться, постоянно повышать свою квалификацию. Так, по предварительным оценкам от 9 % до 50 % всех существующих в настоящий момент профессий буквально могут исчезнуть в следующие 10 лет под влиянием развития новых сфер экономики. Новые профессии появляются с периодичностью каждые 3–5 лет, а это требует от рынка образования большей гибкости и результативности реакции на данные изменения [1; 19].

Третье направление деятельности институтов сферы высшего образования – это производство и продажа прикладного научного знания как коммерческой продукции в качестве специфического товара. Эпоха

цифровизации приводит к расширению и углублению «академического капитализма» [7], что усиливает процесс превращения системы высшего образования в специфический сегмент экономики, без чего реальная экономика не сможет функционировать нормально.

Успех в конкуренции во всех направлениях и уровнях образования как между частными, так и государственными участниками рынка образования, определяется качеством обучения, местом в рейтинге образовательных учреждений, контактами с ведущими акторами экономики и умением рекламировать себя. Немаловажную роль играет предложение секторам реальной экономики прикладного научного знания как коммерческой продукции, получение заказа на выполнение НИР и НИОКР от частных и государственных компаний.

Динамика рынка образования

Емкость рынка образования резко увеличится уже в ближайшие годы за счет вовлечения в отношения на данном рынке все большего количества субъектов, с одной стороны, растут спрос и доступность получения образования, с другой, – рынок труда нацеливает на непрерывное обучение и повышение квалификации все большего числа трудоспособного населения. Сами цифровые новые технологии становятся инструментами и методами обучения на рынке образования, расширяя тем самым его границы и увеличивая темпы развития данного рынка. Так объем глобального рынка образовательных услуг вырос за последние пятнадцать лет в абсолютном и в относительном выражении (рис. 1).

**Объем глобального рынка образовательных услуг,
трлн долл. США**

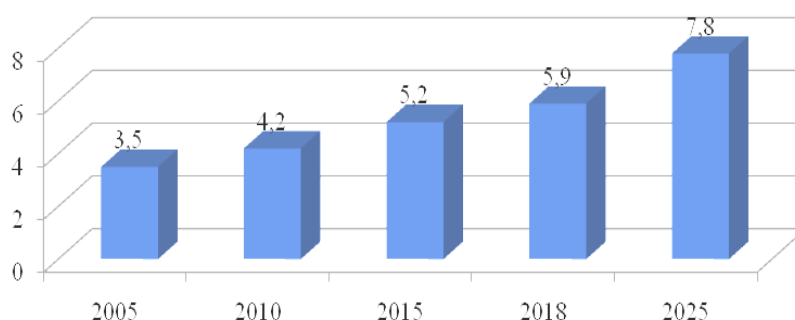

Рис. 1. Динамика глобального рынка образовательных услуг 2005–2025 гг. [16]

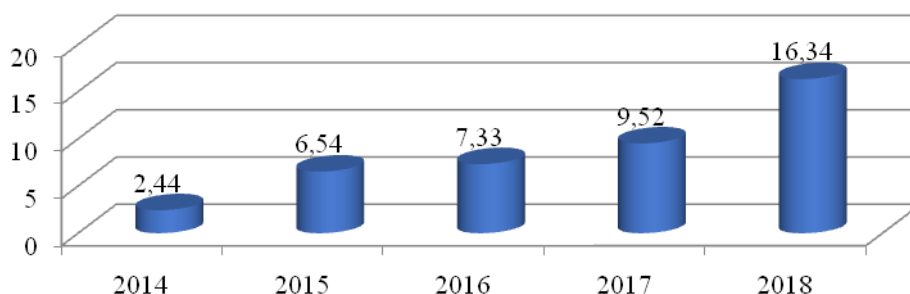
В 2018 г. доля глобального рынка образовательных услуг превысила 7 % от мирового ВВП и по прогнозам специалистов может превысить 7,8 трлн долл. США в 2025 г.

Взаимопроникновение рынка образования и новых сфер экономики очень ярко отражает рынок EdTech. Так, величина мировых инвестиций в цифровые решения и формы обучения с помощью технологий новых сфер экономики на рынке образовательных услуг увеличилась в период 2014–2018 гг. более, чем в 7 раз (рис. 2, см. ниже).

Потенциал рынка образования не ограничивается теперь одним формальным обучением на определенном уровне, возрастные рамки субъектов

рынка образования существенно шире, интенсивность операций на данном рынке растет год от года [10]. Тот же EdTech уже стал элементом новой экономики. Знания, умения, навыки, компетенции становятся ведущим и неразрывным фактором производства и формой капитала, развивая и обновляя структуру экономик стран мира.

**Мировые инвестиции в EdTech,
млрд долл. США**

Р и с . 2. Мировые инвестиции в Ed Tech, млрд долл. США в 2014-2018 гг. [28]

Доля глобального рынка образовательных услуг в мире уже приближается к 10 % от величины мирового ВВП, и темпы роста данного рынка впечатляют.

Формулирование ключевых статистических данных. В качестве ключевых статистических данных можно привести:

- рост инвестирования в венчурный капитал в сфере EdTech в 2010–2020 гг. с 0,5 млрд долл. США в 2010 г. до 4,5 млрд долл. США только за первую половину 2020 года;
- темпы роста мирового рынка онлайн-образования в размере 8,0 % ежегодно;
- появление новых специальностей в новых сферах экономики с периодичностью каждые 3–5 лет;
- темпы роста расходов на телекоммуникационные услуги и IT-решения вдвое превышают темпы роста глобального ВВП;
- пандемия коронавируса ускорила темпы цифровизации экономики в 10 раз, что сопоставимо с темпами роста инвестиций в сегменте Ed Tech.

Рынок образования в сегменте EdTech тоже активно растет, мировые инвестиции в данный сегмент за последние 5 лет выросли в 7 раз [11; 15; 16; 28]. Готовые программные продукты и программы, симуляторы, геймификация образовательного процесса постепенно преобразуют саму отрасль образования.

Сравнительный анализ государственной и частной систем образования

Авторами отмечено, что на рынке образования прослеживается борьба за конкурентное преимущество между государственной и частной системами. Особенности формирования и функционирования частной системы подготовки в России, в постсоветских республиках очень близки современной частной системе образования в КНР.

Одна из главных перспектив для частной системы образования в будущем видится в ее необходимой взаимосвязи с государственной системой, несмотря на их существенное различие. Однозначно нельзя сказать, что государственная образовательная система не обеспечивает подготовку кадров для новых сфер экономики, и, напротив, – частный сектор образования всегда готовит высококвалифицированных специалистов.

Однако, государственная система образования не в силах удовлетворить возрастающую потребность граждан в получении специального и высшего образования. Здесь частный сектор образования в действительности выступает как дополнение к государственному. Согласно мнению Сюя Лю, «появление частного сектора высшего образования в Китае стало результатом растущего спроса со стороны общественности на высшее образование и требований частного бизнеса в социалистической рыночной экономике» [36, p.1].

Возможно, по этой причине в настоящее время частный сектор высшего образования становится все более распространенным явлением во всем мире. В Латинской Америке самый высокий процент учреждений частного высшего образования. В этом регионе они составляют в общей сложности 49 % всех высших учебных заведений и учреждений; в странах же Азии частный сектор высшего образования составляет лишь 36 % [34].

Государственный сектор подготовки кадров, в отличие от частного, носит системный характер, что позволяет избегать узкой направленности выпускников, что не характерно для частного сектора подготовки кадров для новых формируемых сфер экономики. Частный сектор выполняет заказы определенных отраслей экономики, в которых, однако, в современных условиях динамичного изменения технологий быстро устаревают специальности, и вчерашние востребованные специалисты сегодня-завтра заполняют ряды «прекариата» [42].

В государственной системе высшего и специального образования обучающимся преподаются классические фундаментальные дисциплины, на которые отводится огромное количество часов [37]. Однако исследование, проведенное А.А. Васильевым и Е.В. Васильевой, показало, что профессиональные стандарты и текущие требования работодателей не в полной мере учитывают потребности в компетенциях в области математики, востребованных в цифровой экономике у обучающихся, что позволяет еще раз подчеркнуть важность математики в экономическом образовании [3, с. 84–93]. В свое время еще Джон Дьюи, один из классиков философии образования, подчеркивал, что деление образовательных дисциплин на гуманитарные и практико-ориентированные дисциплины без их взаимодополнения несовместимо с демократией. Он полагал, что в образовании технологические дисциплины должны сочетаться с гуманитарными [9, с.155–156].

Современный британский исследователь Гай Стендинг отмечает, что преобразования университетов и колледжей, ориентированные на коммерческие цели, приводят к закрытию гуманитарных, в основном философских, факультетов. «В 2010 г. британский университет объявил о закрытии философского факультета. Университет без философского факультета, – подчеркивает автор, – это вызов всем великим педагогам-теоретикам, нонсенс» [42, с. 229].

В частном секторе образования часы, предназначенные для гуманитарных дисциплин, используются для преподавания специальных дисциплин прикладного характера, чем, с одной стороны, достигается оперативность в подготовке нужных специалистов. Но, с другой стороны, эти специалисты не имеют фундаментальных знаний по высшей математике, экономической теории, философии, всемирной и отечественной истории. Это приводит к сужению их кругозора, потере аналитических способностей, порождает мировоззренческую ограниченность и лишает специалистов научно-теоретической базы для смены профессии.

Государственная образовательная система опирается на накопленный исторический опыт обучения, годами выработанную методику, систему преподавания и вовлечения преподавателей в научно-исследовательскую деятельность, что обуславливает его стабильность, качество, что не всегда свойственно частному высшему образованию. Потому и на начальном этапе образования и расширения частной системы высшего образования в странах, вступающих в рыночную экономику, не без основания высказывались опасения по поводу качества образования, предоставляемого его частным сектором.

Например, П. Альтбах отмечает, что преподавательская деятельность многих новых частных учебных заведений по-прежнему подвергается сомнению относительно её качества; многие из частных вузов рассматриваются как “фабрики дипломов” [21]. Р. Гейгер определил одну из наиболее сложных и распространенных проблем массовых учреждений частного сектора во всех западных странах, в том числе и в США, как относительную слабость профессорско-преподавательского состава, который имеет низкую мотивацию к научным исследованиям, публикационной деятельности, или даже к общей интеллектуальной вовлеченности в своей области [31]. Такая же проблема в значительной степени возникла в период расширения частных университетов в РФ, что послужило основной причиной проведения массовой переаттестации, как частных, так и государственных высших учебных заведений страны. В результате были закрыты десятки частных университетов, академий и колледжей.

В частных учебных заведениях высшего образования часто не хватает штатных сотрудников, студентов с высшими достижениями, лабораторий и библиотек. Некоторые низкооплачиваемые преподаватели государственных университетов вынуждены работать на условиях почасовой оплаты в частных университетах, зачастую и не в одном. Качество образования становится при таких обстоятельствах более серьезной проблемой наряду с высокой платой за обучение (студенты платят в два-три раза больше за обучение, чем в государственных университетах), к данным проблемам можно отнести либо неоправданную длительность, либо краткость обучения [34].

В то же время следует отметить, что в опытных многолетних, но малочисленных частных университетах стремятся использовать новейшие методы освоения новых знаний и профессий [29]. Поэтому такие частные учреждения высшего образования являются более динамичными и результативными, чем государственные.

Динамика обновления учебных программ, введение новых дисциплин, мотивация преподавателей в государственных образовательных учреждениях

стран, бывших недавно с плановой экономикой, во многом зависят от требований по совмещению полноценной научно-исследовательской работы с огромной педагогической нагрузкой, от государственных стандартов и бюджетирования. Частные же системы подготовки кадров зависят от запросов и финансирования секторов экономики. Они оперативно приглашают не только остепененных преподавателей, но и известных специалистов, предпринимателей.

Однако, процесс обучения в любой системе образования требует определенной методики, системности, которыми в большей степени обладают государственные учебные заведения, чем частные. В процессе подготовки кадров для любой сферы общественной практики следует иметь в виду, что в эпоху глобализации экономическая конкуренция переплетена с идеологией, мировоззренческими ценностями.

Таким образом, краткий сравнительный анализ показывает, что при исследовании эффективности частной системы подготовки кадров в новых формируемых сферах экономики следует исходить из *необходимости сотрудничества государственной и частной систем образования*. Такое сотрудничество позволило бы обеим системам учитывать достижения и недостатки друг друга. Государственная и частная системы образования объективно взаимодополняют друг друга.

Заключение

Авторское исследование рынка образования и его динамики показало, что сфера образования постепенно превращается в отдельный специфический сектор реальной экономики. Специфика этого рынка определяется тем, что от качества продукта данного сектора экономики зависит качество человеческого и интеллектуального капитала, успешная динамика высокотехнологических отраслей реальной экономики. Другая особенность, выявленная авторами, заключается в системном, многофакторном и синергетическом характере социальных и экономических процессов, влияющих на динамику и потенциал развития рынка образования. Большое прагматическое значение имеет авторское заключение о необходимости сотрудничества на всех уровнях и направлениях частной и государственной сфер высшего образования.

Вместе с тем, анализ степени исследованности свидетельствует о недостаточности системных исследований рынка высшего образования как формирующегося сектора экономики. Авторское исследование является вкладом в преодоление этого недостатка, что и явилось одной из заявленных ими целей.

На основе сравнительного анализа публикаций по проблемам рыночной экономики, динамики социально-политической сферы современных демократий и проблем в образовании [9; 21; 25; 29; 35; 42] авторами было выявлено, что становление и темпы эволюции рынка образования во многом зависят также от уровня либерализации экономической сферы, демократизации всего общества и глобального рынка.

Список литературы

1. Бондаренко Н.В. Непрерывное образование взрослого населения в России: Вовлеченность, источники финансирования и основные результаты мониторинга экономики образования. - Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. НИУ «Высшая школа экономики». 2018. 12(132).
2. В 2021 году рынок онлайн-образования в России продолжит взрывной рост. – Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynok-onlajn-obrazovaniia-v-rossii-prodolzhit-vzryvnoj-rost.html>
3. Васильев А.А., Васильева Е.В. Математическая подготовка экономистов в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление, 2020. №2(50). С. 84–93
4. Гаркуша Н.В., Ланец Т.Н. Инновационные формы повышения квалификации преподавательского состава вуза //ТГУ (Хабаровск). 2019. №1. С. 6–9.
5. Генг В.А., А.В. Андреева. Современные тенденции трансформации программы социального развития персонала высшей школы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. №2(54). С.80–86.
6. Гусейн-заде Р.Г. Подготовка кадров для инновационной экономики России // Almamater Вестник высшей школы. 2018. №11. С. 12–17.
7. Дадаев Я.Э., Закриева З.М. Коммерциализация новых знаний и понятие «академический капитализм» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. №2(54). С.227–239.
8. Джойс Э.А., Симаков А.А. Актуальные проблемы развития высшего образования России //Педагогические науки. 2020. №1. С. 145–148.
9. Дьюи Д. Демократия и образование //Джон Дьюи. Реконструкция в философии. Проблема человека. М.: Республика, 2003. С. 149–235.
10. Ефремова С.М., Скоблякова И.В. Специфика формирования человеческого капитала в условиях перехода рынка труда на цифровую модель развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. №4(52). С.117–125.
11. Индикаторы цифровой экономики: 2020. – Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2020>.
12. Лобазова О.Ф. Факторы развития российского рынка дополнительного профессионального образования // Международный электронный журнал: Перспективы науки и образования. 2020. 5(47). С. 451–464.
13. Махаматова С.Т. Интеллектуальный капитал как основа национального богатства России: проблемы и перспективы развития // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 2 (8). С. 12–19.
14. Мотовиц Т.Г., Пенькова А.С., Прохорова Е.Д. Современные тенденции развития системы образования // Проблемы высшего образования. ТГУ (Хабаровск). 2019. №1. С. 45-47.
15. Образование в цифрах – 2019. Краткий статистический сборник. – Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF>.
16. Образование в цифрах – 2020. Краткий статистический сборник. – Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/404878648.pdf>.
17. Пальчиков А.Н., Громцев А.С. Проблемы высшего образования, пути их решения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2015. №2. С. 234–241.
18. Соколова Е.В. Модернизация российской системы образования в современных условиях развития общества // Дельта науки. 2020. № 1. С. 82–84.
19. Ширинкина Е.В. LJM (Learning Journey Map) как методика вовлеченности персонала в процессы бизнес-обучения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. №4(52). С.97–106.
20. Южанинова Е.Р. Сетевое поколение: его аксеологический профиль в аксиосфере интернета и особенности педагогической работы в вузе //Almamater =Вестник высшей школы. 2018. №11. С.50–53.
21. Altbach P.G. Global perspectives on higher education, Baltimore: Johns Hopkins University Press. 2016.

22. Avsec S., Sanjera J. Factors influencing pre-service preschool teachers' engineering thinking: Model development and test //International Journal of Technology and Design Education. 2019. 29. – P. 1105–1132. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10798-018-9486-8>
23. Berkling K. A study of dispositions according to the IEEE information technology curricula 2017 for german industry and student population, In 2019 IEEE Global Engineering Education Conference. 2019.
24. Cindy M. Cunningham and Robert D. Mohr. Using Tools to Distinguish General and Occupation-Specific Skills //Journal for Labour Market Research. 2019. № 53(6).
25. Crouch Colin. Making Capitalism Fit for Society, Polity Press, Cambridge. 2013.
26. Dailidienė I. Integration of climate change and adaptation management into learning curriculum in higher education // Vadyba, Journal of Management. 2020. № 35(2). P. 161–167.
27. Edmarket. Digital. 2020._URL: <http://research.edmarket.ru>.
28. EdTech. Перспективные направления развития. – Интернет-ресурс. – Режим доступа: https://innoagency.ru/files/EdTech_AIM_2019.pdf.
29. Florida Richard & Adler Patrick. Creative Class and the Creative Economy, Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology, Encyclopedia of Creativity (Third Edition), Elsevier Inc. 2020. PP. 222–225. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809324-5.23766-8>
30. Frezza S. Assessing students' IT professional values in a global project setting // ACM Transactions on Computing Education. 2019. № 19(2). PP. 1–34.
31. Geiger R.L. 'Public and private sectors in higher education: a comparison of international patterns', Higher Education. 1988. №17(6). PP. 699–711.
32. Keinänen M. How to measure students' innovation competences in higher education: Evaluation of an assessment tool in authentic learning environments, //Studies in Educational Evaluation. – 2018. 58. P. 30–36. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2018.05.007>
33. Kurmanova N.A., Mutaliyeva L.M., AliyevaZh. Zh. The interaction of the labor market and the higher education system in contemporary conditions // Economic series of the Bulletin of L.N. Gumilyov. 2019. № 4. PP. 93–99.
34. Levy D.C. 'For-profit versus non-profit private higher education', International higher education 54. 2015a.
35. Lindblom Charles E. The market system: what it is, how it works, and what to make of it, Yale University Press. 2001.
36. Liu Xu. The Development of Private Universities in Socialist China, Higher Education Policy 33, 2020. PP. 1–19. <https://doi.org/10.1057/s41307-018-0114-8>.
37. Logachev M.S., Orekhovskaya N.A., Seregina T.N., Shishov S.E., Volvak S.F. Information System for Monitoring and managing the Quality of Educational Programs. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. T. 7. № 1. C. 93.
38. Lübke Hermann. Im Zug der Zeit: Verkürzter Aufenthalt in der Gegenwart. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2003.
39. OECD Science, technology and innovation outlook: Adapting to technological and societal disruption. OECD Publishing. – Режим доступа: https://doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2018-en
40. Peter J.D. Computational Thinking: A Disciplinary Perspective. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15388/infedu.2021.21>.
41. Shane D. Multinational, Intercultural, Multidisciplinary and Intensive (MIMI) Methodology to Enrich Soft Skills Development in Computer Science Students. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15388/infedu.2021.16> Pub.: 3 July 2021.
42. Standing Guy. The Precariat. The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic Publishing. 2011.

Об авторах:

МАХАМАТОВ Таир Махаматович – профессор, профессор Департамента гуманитарных наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», e-mail: makhamatov.tair@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-1166-4203, Spin-код:6865-5683.

МАХАМАТОВА Саида Таировна – старший преподаватель Департамента экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: mahamatova@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8104-937x, Spin-код: 1413-4663.

EDUCATION: THE SERVICE SECTOR OR A NEW BRANCH OF THE ECONOMY?

T.M. Mahamatov¹, S.T. Mahamatova²

¹ FSOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow

² FSOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow

The article analyzes the process of changes in the directions and levels of education, its dynamic transformation into a specific branch of the real economy, reproducing intellectual capital and scientific products. In the modern world, dynamic and highly competitive, which makes great demands on professionalism, skills and skills for specific tasks and problems, the issue of the importance of obtaining education in the right volumes in the right time has become very relevant. The recent years of structural adjustment of the economies of developed and developing countries, the global challenges (the coronavirus pandemic) in just a matter of months make some industries unprofitable, their specialists not in demand, and other areas of the economy, especially new ones, – more promising, in which the level of salaries is correspondingly much higher than in others. Under such conditions, the education market, the training industry, retraining of specialists, the production and “sale” by the University of the Results of applied and fundamental scientific research as a specific product become extremely significant and sometimes the only factor in the development of new spheres of the economy. The purpose of the study is to substantiate the factor of transformation of the education market into a separate element or industry of the real sector of the digital economy; identifying complementarities between public and private education systems; revealing the role of new spheres of the economy in the process of this transformation and proving that the education market is integrating with new spheres of the economy and new technologies. The work uses methods of the system approach, comparative and econometric analysis. The practical significance of the study lies in shifting the emphasis from understanding the education market as a field of training for new areas of the economy to understanding the education market as an internal component of new areas of the economy. The scientific novelty of the article can be traced in setting the question in another perspective: new areas of the economy become much more complicated than any type and level of education, and these areas transform the education market, and not vice versa.

Keywords: *education market, public and private sectors of education, areas of activity of the education market, scientific products as a specific product, factors of the dynamics of the education market, the era of digitalization.*

About the authors:

MAKHAMATOV Tair Mahamatovich – professor, Professor, Department of Humanities, FSOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, e-mail: makhamatov.tair@mail.ru

SAIDA Tairovna Mahamatova – Senior Lecturer, Department of Economic Theory, FSOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, e-mail: makhamatov.tair@mail.ru

References

1. Bondarenko N.V. Nepreryvnoe obrazovanie vzroslogo naselenija v Rossii: Vovleченность, istochniki finansirovaniya i osnovnye rezultaty monitoringa jekonomiki obrazovanija. - Monitoring jekonomiki obrazovanija. Informacionnyj bjulleten'. NIU «Vysshaja shkola jekonomiki». 2018. 12(132).
2. V 2021 godu ryнок onlajn-obrazovanija v Rossii prodolzhit vzryvnoj rost. – Internet-resurs. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynok-onlajn-obrazovaniia-v-rossii-prodolzhit-vzryvnoj-rost.html>
3. Vasil'ev A.A., Vasil'eva E.V. Matematicheskaja podgotovka jekonomistov v uslovijah perehoda k cifrovoj jekonomike // Vestnik TvGU. Serija: Jekonomika i upravlenie, 2020. №2(50). S. 84–93
4. Garkusha N.V., Lanec T.N. Innovacionnye formy povyshenija kvalifikacii prepodavatel'skogo sostava vuza //TGU (Habarovsk). 2019. №1. S. 6–9.
5. Geng V.A., A.V. Andreeva. Sovremennye tendencii transformacii programmy social'nogo razvitija personala vysshej shkoly // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2021. №2(54). S.80–86.
6. Gusejn-zade R.G. Podgotovka kadrov dlja innovacionnoj jekonomiki Rossii // Almamater Vestnik vysshej shkoly. 2018. №11. S. 12–17.
7. Dadaev Ja.Je., Zakrieva Z.M. Kommerzializacija novyh znanij i ponjatie «akademicheskij kapitalizm» // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2021. №2(54). S.227–239.
8. Dzhojs Je.A., Simakov A.A. Aktual'nye problemy razvitija vysshego obrazovanija Rossii //Pedagogicheskie nauki. 2020. №1. S. 145–148.
9. D'jui D. Demokratija i obrazovanie //Dzhon D'jui. Rekonstrukcija v filosofii. Problema cheloveka. M.: Respublika, 2003. S. 149–235.
10. Efremova S.M., Skobljakova I.V. Specifika formirovanija chelovecheskogo kapitala v uslovijah perehoda ryuka truda na cifrovuju model' razvitija // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2020. №4(52). S.117–125.
11. Indikatory cifrovoj jekonomiki: 2020. – Internet-resurs. – Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2020>.
12. Lobazova O.F. Faktory razvitija rossijskogo ryuka dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija // Mezhdunarodnyj jelektronnyj zhurnal: Perspektivy nauki i obrazovanija. 2020. 5(47). S. 451–464.
13. Mahamatova S.T. Intellektual'nyj kapital kak osnova nacional'nogo bogatstva Rossii: problemy i perspektivy razvitija // Vestnik UGUJeS. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Jekonomika. 2014. № 2 (8). S. 12–19.
14. Motovic T.G., Pen'kova A.S., Prohorova E.D. Sovremennye tendencii razvitija sistemy obrazovanija // Problemy vysshego obrazovanija. TGU (Habarovsk). 2019. №1. S. 45–47.
15. Obrazovanie v cifrah – 2019. Kratkij statisticheskij sbornik. – Internet-resurs. – Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF>.
16. Obrazovanie v cifrah – 2020. Kratkij statisticheskij sbornik. – Internet-resurs. – Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/404878648.pdf>.
17. Pal'chikov A.N., Gromcev A.S. Problemy vysshego obrazovanija, puti ih reshenija // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment», 2015. №2. S. 234–241.

18. Sokolova E.V. Modernizacija rossijskoj sistemy obrazovanija v sovremennyh uslovijah razvitija obshhestva // *Del'ta nauki*. 2020. № 1. S. 82–84.
19. Shirinkina E.V. LJM (Learning Journey Map) kak metodika вовлеченности персонала в процессы бизнес-обучения // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie*. 2020. №4(52). S.97–106.
20. Juzhaninova E.R. Setevoe pokolenie: ego akseologicheskij profil' v aksiosfere interneta i osobennosti pedagogicheskoy raboty v vuze // *Almamater =Vestnik vysshej shkoly*. 2018. №11. S.50–53.
21. Altbach P.G. *Global perspectives on higher education*, Baltimore: Johns Hopkins University Press. 2016.
22. Avsec S., Sanjera J. Factors influencing pre-service preschool teachers' engineering thinking: Model development and test // *International Journal of Technology and Design Education*. 2019. 29. – P. 1105–1132. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1007/s10798-018-9486-8>
23. Berkling K. A study of dispositions according to the IEEE information technology curricula 2017 for german industry and student population, In 2019 IEEE Global Engineering Education Conference. 2019.
24. Cindy M. Cunningham and Robert D. Mohr. Using Tools to Distinguish General and Occupation-Specific Skills // *Journal for Labour Market Research*. 2019. № 53(6).
25. Crouch Colin. *Making Capitalism Fit for Society*, Polity Press, Cambridge. 2013.
26. Dailidienė I. Integration of climate change and adaptation management into learning curriculum in higher education // *Vadyba, Journal of Management*. 2020. № 35(2). P. 161–167.
27. Edmarket. Digital. 2020. URL: <http://research.edmarket.ru>.
28. EdTech. Perspektivnye napravlenija razvitija. – Internet-resurs. – Rezhim dostupa: https://innoagency.ru/files/EdTech_AIM_2019.pdf.
29. Florida Richard & Adler Patrick, *Creative Class and the Creative Economy*, Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology, Encyclopedia of Creativity (Third Edition), Elsevier Inc. 2020. PR. 222–225. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809324-5.23766-8>
30. Frezza S. Assessing students' IT professional values in a global project setting // *ACM Transactions on Computing Education*. 2019. № 19(2). PP. 1–34.
31. Geiger R.L. 'Public and private sectors in higher education: a comparison of international patterns', *Higher Education*. 1988. №17(6). RR. 699–711.
32. Keinänen M. How to measure students' innovation competences in higher education: Evaluation of an assessment tool in authentic learning environments, // *Studies in Educational Evaluation*. – 2018. 58. P. 30–36. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2018.05.007>
33. Kurmanova N.A., Mutaliyeva L.M., AliyevaZh. Zh. The interaction of the labor market and the higher education system in contemporary conditions // *Economic series of the Bulletin of L.N. Gumilyov*. 2019. № 4. PP. 93–99.
34. Levy D.C. 'For-profit versus non-profit private higher education', *International higher education* 54. 2015a.
35. Lindblom Charles E. *The market system: what it is, how it works, and what to make of it*, Yale University Press. 2001.
36. Liu Xu. The Development of Private Universities in Socialist China, *Higher Education Policy* 33, 2020. PP. 1–19. <https://doi.org/10.1057/s41307-018-0114-8>.
37. Logachev M.S., Orekhovskaya N.A., Seregina T.N., Shishov S.E., Volvak S.F. Information System for Monitoring and managing the Quality of Educational Programs. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. T. 7. № 1. S. 93.
38. Lübke Hermann. *Im Zug der Zeit: Verkürzter Aufenthalt in der Gegenwart*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2003.
39. OECD Science, technology and innovation outlook: Adapting to technological and societal disruption. OECD Publishing. – Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2018-en
40. Peter J.D. Computational Thinking: A Disciplinary Perspective. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.15388/infedu.2021.21>.
41. Shane D. Multinational, Intercultural, Multidisciplinary and Intensive (MIMI) Methodology to Enrich Soft Skills Development in Computer Science Students. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.15388/infedu.2021.16> Pub.: 3 July 2021.
42. Standing Guy. *The Precariat. The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Academic Publishing. 2011.